

Юджин Лайонхарт пришёл в Хельмут.

Нуар Джабелла ярко улыбнулась, услышав эту новость. Для инцидента такого масштаба следовало провести собрание членов Лояльности, но Вавилон хранил молчание.

Причину этого было легко угадать. Во время Рыцарского марша, проходившего в крепости Лехайн, выступил Храбрый Молон, и даже Король Демонов Заточения спустился на сцену. Гавид Линдман, который посетил это мероприятие, чтобы оценить силу континента, был вынужден униженно удалиться.

— Прибыл важный гость, — с хихиканьем сказала Нуар, покручивая бокал с вином.

Король Демонов сказал, что с нетерпением ждёт, когда Герой посетит его в своём замке. Поэтому у Гавида, который был преисполнен преданности Королю Демонов, не было возможности прикоснуться к Юджину.

И таковым был не только Гавид. Был ещё и Король Демонов Разрушения, который уже сотни лет тихо коротал время в своей вотчине в Лависте. Даже если слуги, присягнувшие молчаливому Королю Демонов Разрушения, и сам Король Демонов Разрушения были ещё живы и здоровы, именно Король Демонов Заточения правил Хельмутом последние триста лет.

Король Демонов Заточения был императором демонических земель. Среди демонов не было никого, кто мог бы отрицать этот факт, а большинство высокопоставленных демонов были членами вассальных семей, которые присягнули на верность Королю Демонов Заточения. Пока герцог Гавид Линдман, которого можно было считать вершиной этих верных подданных, Клинок Заточения, хранил молчание, остальные подчинённые ему демоны не спешили делать шаг вперёд.

Другими словами, Юджин Лайонхарт, на удивление, мог совершенно спокойно пройти в Хельмут. Если бы он путешествовал только по "безопасным" городам, случайное насилие демонов не представляло бы для Юджина Лайонхарта никакой угрозы.

[Что вы собираетесь делать?] — спросил мужской голос.

Нуар ответила со смехом: А что ещё может делать такой демон, как я? Я не уверена, как Гавид относится ко мне, но лично я считаю, что мы с ним друзья. Кроме того, я тоже присягнула на верность Королю Демонов Заточения.

При этих словах человек на экране перед Нуар мог только криво усмехнуться.

— Поэтому я не намерена начинать ненужные провокации с моей стороны, — заявила женщина, сделав глоток вина и гордо выпятив грудь.

Мужчина продолжал улыбаться, глядя на Нуар.

Если врождённой природой всех демонов был хаос, то Королева ночных демонов была самым хаотичным существом среди всех демонов, которых встречал этот человек.

Но Королева ночных демонов хотела не просто хаоса. Она хотела второго пришествия той кошмарной эпохи трёхсотлетней давности. Хотя она сказала, что не собирается первой провоцировать Юджина, если это будет необходимо для достижения её целей, то она без колебаний вмешается.

Может быть, её действия будут направлены на то, чтобы причинить вред Герою? Нет, такие действия не соответствовали характеру Королевы ночных демонов. В нынешней ситуации она предпочла бы оказать помощь Юджину Лайонхарту.

Это был Герой, которого признал Святой Меч, потомок Великого Вермута, и это было ещё не всё, что с ним было связано. Во внутреннем характере Юджина Лайонхарта жила лютая ненависть ко всем демоническим существам. Такому человеку, как он, суждено было стать врагом демонов, и с его врождёнными талантами, происхождением и быстро растущей силой он неуклонно приближался к тому, чтобы нацелиться на шею Короля Демонов.

Именно поэтому Королева ночных демонов возлагала такие большие надежды на Юджина Лайонхарта. Она желала, чтобы он стал искрой для войны, которая наконец нарушит трёхсотлетний мир. Она искренне надеялась, что когда-нибудь он бросит вызов Королю Демонов Заточения. Как только это будет достигнуто, они снова смогут вести войну против Героя, существа, сравнимого с Вермутом, и они, наконец, снова смогут сражаться.

— Хахаха, — рассмеялась Нуар, и её тело задрожало в экстазе от одного только представления этого.

Она может даже умереть. Но так ли это? Одна только мысль об этом была забавной.

Глаза демонической фантазии, которыми обладала Нуар, были способны заменять реальность мечтами. Сны, которые могла создавать Королева ночных демонов, были достаточно сложны, чтобы быть неотличимыми от реальности, поэтому она могла прекрасно реализовать все свои желания, даже если не могла получить их в реальности.

Однако был один сон, который даже Нуар Джабелла не могла воссоздать. Несмотря на бесчисленные попытки, до сих пор женщина не могла воспроизвести сцену собственной смерти в своих снах. С её стороны было очень просто показать кому-то другому сон, который привёл бы к их смерти, но Нуар не могла создать такую смерть для себя.

Сама Королева ночных демонов знала причину этого. Это было потому, что она считала невозможным представить собственную смерть.

Будет ли это сон, от которого она никогда не проснётся? Или, может быть, это будет агония, достаточно сильная, чтобы разорвать душу в клочья? Будет ли её ждать лишь пустота?

Нуар испробовала несколько способов. Она даже вызывала души тех, кто уже умер, и расспрашивала их об их смерти.

Однако женщина так и не смогла представить собственную смерть в своих снах.

Это было естественно. Когда ты умираешь, всё, наконец, подходит к концу. И вот во сне, контролируемом ею самой, который гарантировал, что она когда-нибудь проснётся от него, Нуар вообще не могла создать такой "конец". Она могла быть мастером Демонической фантазии, которая позволяла ей заменять реальность снами собственного создания, но в конце концов её собственная смерть была невообразимой сценой, о которой она не могла даже мечтать, не говоря уже о том, чтобы создать.

— Ах, — внезапно вздохнула Нуар, вспоминая. — Однако есть одна вещь, которая меня слегка разочаровала. Речь идёт о том дне, когда я лично – ну, нет, не лично, а когда я встретила его на снежном поле. Знаешь ли ты, что я даже дала ему специальную монету, приглашая его посетить мой Джабелла-Сити?

[Он, должно быть, выбросил её], — мгновенно предположил мужчина.

— Именно так всё и было! Он действительно просто выбросил её, прямо на месте, как только получил. Не слишком ли это далеко зашло? В конце концов, я искренне надеялась, что он заглянет хотя бы раз, — надувшись, сказала Нуар.

[У него не должно быть никаких реальных причин идти туда, не так ли?] — заметил собеседник.

— Но у него нет причин и не ходить туда, — возразила женщина. — Возможно, ты не знаешь этого, но мой Джабелла-Сити переполнен людьми с самого первого дня его открытия. Все комнаты в наших жилых комплексах распроданы, а очереди на вход даже в самые низкопробные казино и другие магазины длятся днями напролёт. Здесь так тесно, что им даже приходится вводить контроль за движением транспорта.

[Поздравляю], — сказал мужчина, его голос был полон искренности.

Джабелла-Сити, который мог стать новой достопримечательностью Хельмута, оказался успешным и превзошёл все ожидания.

Хотя успех был вполне закономерен. Лицом, ответственным за строительство всего города, была Королева ночных демонов, которая обладала огромным талантом для такого и без того завораживающего существа.

Даже если развлечения, предоставляемые городом, не оправдали ожиданий, Нуар Джабелла всё ещё имела Глаза демонической фантазии в придачу. Бесчисленные люди и демоны, которые уже вошли в город, наверняка стали пленниками "снов", которые показывала им Нуар Джабелла.

Только количество денег, заработанных за день, уже должно было быть астрономическим, но что было действительно ценным для демонов, так это регулярность, с которой можно было собирать жизненную силу посетителей.

— Почему бы тебе тоже не пойти и не повеселиться? — предложила женщина. — Если ты придёшь в гости... Хе-хе, хотя я не могу позаботиться о тебе сама, я могу явиться тебе во сне.

Мужчина покачал головой: [Позвольте мне отказаться от вашего предложения].

На его вежливый отказ Нуар потрясла свой теперь уже совершенно пустой винный бокал и хихикнула: Ты интересный, но и скучный человек, Бальзак Людбет.

Мастер Чёрной Башни Арота, Бальзак Людбет криво улыбался с экрана перед Нуар: [Да?]

— Однако, на самом деле, мне нравится эта твоя сторона. Да... Хаха, конечная цель твоего чародейства действительно весьма забавна и интересна, но на самом деле такой человек, как ты, который так одержим своими целями, слеп ко всему остальному, поэтому они довольно скучны, — пожаловалась женщина.

[Я также восхищаюсь Вами, Ваша Светлость. В конце концов, вы каждый год жертвуете огромную сумму денег на Чёрную Башню Магии. Кроме того, не только Чёрная Башня Магии, вы также оказываете мне большую личную поддержку], — с благодарностью сказал Бальзак.

— Это правда? — Нуар приподняла бровь. — Однако, на самом деле, я весьма недовольна тобой. Почему ты не уговорил Юджина Лайонхарта посетить Джабелла-Сити?

Мужчина признавался: [На самом деле я не так уж близок с ним. Сэр Юджин, по правде говоря, скорее недолюбливает меня].

— Если это действительно так, то Юджин Лайонхарт должен быть очень жестоко сердечным. В конце концов, разве ты не проявлял к Юджину Лайонхарту всяческую доброту, Бальзак? Кажется, я слышала, что ты предупредил его о нескольких опасностях и помог ему развить его Фирменное заклинание? Неужели, несмотря на всё это, он всё ещё недолюбливает тебя? — спросила Нуар.

[Поскольку он человек, который питает большую ненависть и предубеждение ко всем чёрным волшебникам, я чувствую, что ничего не поделаешь], — признал Бальзак, пожав плечами.

Нуар хмыкнула: Хммм... Несмотря на то, что за свою очень долгую жизнь я видела много чёрных волшебников, я никогда не видела такого необычного чёрного волшебника, как ты. Если ты всё ещё собирался получить от него такую неприязнь, почему ты с самого начала не продал информацию о Юджине Лайонхарте?

Мужчина оправдывался: [Я никогда не получал информации, которую стоило бы продавать].

— Ты действительно не собираешься продавать её даже мне? — спросила Королева ночных демонов с кокетливым смешком, скрестив ноги.

[Да], — грубо ответил Бальзак без всяких колебаний.

Женщина была очень довольна таким ответом: Ты действительно чудак, Бальзак. Хотя если бы ты был просто волшебником, то ты был бы просто другим парнем, но именно потому, что ты чёрный волшебник, ты такой необычный. Вот почему ты такой интересный, — похвалила Нуар, наклонив голову и усмехнувшись.

Бальзак Людбет, Эдмонд Кодрет и Амелия Мервин – этих трёх чёрных волшебников называли тремя Магами Заточения. Король Демонов Заточения мог подписать один и тот же контракт с каждым из этих трёх чёрных волшебников, но силы, которыми владел каждый из них, были не равны.

Если рассматривать их просто с точки зрения "силы", то Амелия Мервин, прожившая более двухсот лет, была бы на первом месте. Эдмонд Кодрет, который был одарён Кровавой Мери, был бы на первом месте по своим "возможностям" как чёрный маг.

Но как насчёт Бальзака? В нём не было ничего такого, что особенно выделялось бы. Хотя он был известен как "гений" в магии, настолько, что однажды его рассматривали на должность следующего Мастера Синеи Башни Магии, по сравнению с Амелией или Эдмондом, у Бальзака не было никаких преимуществ.

Тем не менее, Король Демонов Заточения подписал контракт с Бальзаком Людбетом. Нуар Джабелла также поддерживала мужчину. Хотя истинные намерения Короля Демонов Заточения подписать контракт с Бальзаком были неизвестны, Нуар забавляли стремления Мастера Чёрной Башни.

— Раз уж так, позволь мне рассказать тебе кое-что, что тебя заинтересует. Эдмонд Кодрет уехал в Самар десять дней назад, — сообщила ему Нуар.

[Как и ожидалось], — пробормотал мужчина.

— Ты ведь тоже знаешь о них? Среди племён Самара... Их называли кочилла? Те, которые люди, но едят себе подобных и ведут себя как демоны. Племя, с которым имел дело Эдмонд. Он

сказал, что поедет в Самар, чтобы что-то сделать с ними... — женщина замолчала на несколько мгновений, когда её глаза невинно расширились. — Он не назвал точных причин. Хотя я никогда не спрашивала его о них. Бальзак, ты знаешь, зачем Эдмонд уехал в Самар?

[Какой неприятный вопрос. В конце концов, вы уже знаете ответ на него], — обвинил Бальзак.

Нуар не стала отрицать: Я не намерена его останавливать. То же самое касается и Гавида, и, возможно, даже Короля Демонов Заточения. Хотя мы не знаем, что именно Эдмонд может планировать там сделать, он наверняка преуспеет в этом. Потому, что если бы у него не было уверенности в успехе, такой благоразумный чёрный волшебник, как он, не пошёл бы туда с самого начала.

[Наверное, так и должно быть], — спокойно ответил Бальзак.

Женщине было любопытно узнать, на чём основано спокойствие Мастера Чёрной Башни. Однако она не стала выяснять подробности. Чем знать заранее, что произойдёт, приятнее было бы сохранять определенную степень неведения и получить сюрприз.

— ...Моё тело чешется, — пробормотала Нуар низким голосом, сгибая пальцы ног. Этот зуд поднимался от пальцев ног и заставлял её грудь взволнованно колотиться.

— Эй, Бальзак, я сейчас кое-что обдумываю, — лениво заметила Королева ночных демонов.

[О чём вы думаете?] — вежливо поинтересовался мужчина.

— Я просто говорю, разве я не Королева ночных демонов? Это значит, что под моим началом служит бесчисленное множество ночных демонов. Я также герцогиня Хельмута, владыка Ванириса, хозяйка Чёрных Сумерек, а теперь ещё и мэр Джабелла-Сити, — перечисляла свои титулы Нуар.

Бальзак кивнул: [Это верно].

— Так не будет ли неуместным с моей стороны передвигаться без свиты? Однако, поскольку я привыкла передвигаться без большой свиты, разве не должно быть в порядке вещей, что я передвигаюсь по своему усмотрению?

[Кто посмел бы осуждать вас за то, что вы делаете то, что хотите, Ваша Светлость].

— Речь идёт о Юджине Лайонхарте, — голос женщины понизился, когда она произнесла его имя. Бросив взгляд на Людбета, как застенчивая девочка, она продолжила говорить тем же низким голосом: Это против правил, но позволь мне открыть тебе один секрет. Хочешь знать, что я узнала об использовании Юджином Лайонхартом врат телепортации сегодня?

[...] — Бальзак молчал.

— Что это за молчание? — спросила Нуар. — Я герцогиня Хельмута. Мне позволительно немного отступить от правил. В любом случае, я взглянула... Он прибыл сегодня в фьефа* Малера. Ты знаешь, где это?

*Земли, пожалованные вассалу сеньором в пользование и распоряжение ими, осуществлялось на условиях несения вассалом военной, административной или придворной службы в пользу сеньора.

Бальзак сделал паузу: [фьеф Малера.... Да, я его знаю. Он находится на юго-западе Хельмута].

— Это прямо рядом с Караблумом, — уточнила Королева ночных демонов.

Караблум был владением, которым правил Чёрный Дракон Райзакия. Замок Демона-Дракона парил в небе над владением. Бальзак забыл на время ответить, перебирая в памяти свои воспоминания. Он не мог понять, почему Юджин Лайонхарт прибыл в фьеф Малера, который находился рядом с Караблумом.

— Похоже, ты тоже не знаешь причины? — оценила Нуар.

Мужчина признал: [Верно].

— У меня есть небольшая догадка, но... Поскольку я не слышала о его намерениях лично от Юджина Лайонхарта, я не могу быть уверена. Вот почему я так любопытна. И поэтому я продолжаю обдумывать свой предыдущий вопрос, — сказала женщина, улыбнувшись.

В выражении её лица больше не было застенчивости стыдливой девушки, вместо этого это была злая ухмылка плутовки, которая нашла возможность для забавного розыгрыша.

— Личность хозяина Замка Демона-Дракона уже изменилась, но этот факт не был объявлен миру. Вот почему замок Демона-Дракона, Караблум и все законы, установленные этим проклятым Райзакией, остались такими, какие они есть, — ворчала Нуар.

Райзакия ужасно ненавидел всех людей. Это касалось не только замка Демона-Дракона, людям даже не разрешалось входить в Караблум.

— Если Юджин Лайонхарт собирается в Караблум... Значит ли это, что он хочет войти в замок Демона-Дракона? Если так, то я должна быть в состоянии помочь ему в этом. Если я сделаю ход, то смогу легко отправить Юджина Лайонхарта в замок Демона-Дракона, — размышляла женщина.

[...Если это Ваша Светлость, то это, конечно, возможно. Однако, вам нет никакой реальной необходимости оказывать помощь, не так ли? Насколько мне известно, нынешняя атмосфера в Караблуме необычна].

Фьеф Малера был не единственной территорией рядом с Караблумом, где находился замок Демона-Дракона. Владыка соседнего фьефа Руол, граф Карлад, был демоном из рода Гигантских Демонов, и хотя он был молод, это был талантливый и сильный дворянин. В последние годы граф Карлад враждовал с Замок Демона-Дракона, который молчал сотни лет.

Возможно, это было вызвано страхом за имя герцога Райзакии, но он ещё не подал прямого заявления о вызове на соревнование или войне за территорию. Однако граф Карлад продолжал вторгаться в границы Караблума. Если нынешняя атмосфера сохранит эту тенденцию, то в скором времени начнётся война за территорию.

[Я не знаю, почему сэр Юджин хочет войти в Караблум. В конце концов, ещё нет уверенности, что в Караблуме вообще есть что-то, что он хочет увидеть. Однако, судя по слухам, которые ходят вокруг, есть кое-что, что я знаю наверняка], — сказал мужчина.

— Что это?

[Из того, что я слышал, граф Карлад нанял дьявольского зверя Лависты, готовясь к войне с Чёрным Драконом Райзакией].

— Похоже, что слухи о Хельмуте можно услышать даже в Ароте?

[Не то, чтобы у меня не было своих глаз и ушей в Хельмуте, как у вас].

Дьявольский зверь из Лависты, вотчины Короля Демонов Разрушения.

Это имя могло относиться только к одному существу.

Триста лет назад одним из четырёх демонов, которых называли "Дети Безумия", наряду с предводительницей тёмных эльфов, принцессой Ракшасой Айрис, был Развращённый Оберон, правивший своей стаей звероловцев как альфа-хищник.

Грешник, который разорвал горло Оберона и убил его, хищник, который сменил отца и стал новым вожаком его стаи звероловцев, был единственным и неповторимым Ягоном.

— ...Другие демоны не захотели бы подвергать себя неопределённому риску сражения с Райзакией, но Ягон, он просто зверь, лишённый способности рассуждать. Не знаю, сколько пришлось заплатить графу Карладу, чтобы нанять его, но Ягон должен быть самым сильным среди всех сил, которые можно набрать за деньги в Хельмуте, — вспоминала Нуар.

[Есть ещё несколько слухов. Говорят, что у Чёрного Дракона большие личные проблемы. Возможно, он даже умирает. Именно из-за этого Чёрного Дракона не видели последние двести лет... Неужели Чёрный Дракон действительно умер?] — неуверенно спросил Мастер Чёрной Башни.

— Возможно, он ещё не умер? — сказала женщина неуверенным тоном.

[Так вы говорите, что даже вы не знаете наверняка, Ваша Светлость?]

Нуар ничего не ответила и только ярко улыбнулась.

Глядя на её улыбку, Бальзак продолжал говорить: [...Если Ягон действительно нанят графом Карладом, Караблум будет слишком опасен для сэра Юджина. Если Ягон действительно безумец, каким его рисуют слухи, он непременно вяжется в драку с сэром Юджином, который, как говорят, является вторым пришествием Великого Вермута].

Нуар кивнула: Это тоже может оказаться весьма интересным.

[...А?]

— Разве ты не согласен? Ягон — потомок Оберона. Он также вассал Короля Демонов Разрушения. Юджин Лайонхарт — потомок Вермута и Герой...

На несколько мгновений Нуар представила их двоих в своей голове. Затем она вскочила со стула. Она больше не могла этого выносить.

— Я хочу пойти к Юджину Лайонхарту, — заявила Королева ночных демонов. — Даже если он не согласится, я отправлю его в замок Демона-Дракона.

[А?] — удивился Бальзак.

Нуар оптимистично сказала: Возможно, эта возможность даже зародит дружбу между мной и Юджином Лайонхартом. В конце концов, я помогаю ему! В таком случае, не могу ли я попросить незрелое Драконье Сердце в обмен на мою помощь? Кроме того, я могла бы сделать так, чтобы эти маленькие росточки дружбы со временем расцвели в любовь, что привело бы к запретной любви между Героем и демоном. Ммм, это также довольно мило в своей безнравственности.

Бальзак уловил что-то, что она упомянула: [Вы только что сказали "незрелое Драконье сердце"?]

— Ах, это должно было быть секретом... Ты не должен никому говорить, хорошо? — женщина

предупредила его с улыбкой, покачивая пальцем перед лицом мужчины.

Бальзак сменил тему: [Вы немедленно направляетесь туда?]

— Нет причин, почему я должна идти позже, верно? К тому же я сейчас свободна. Ну, тогда до свидания, Бальзак, — сказала Нуар, её глаза стали светиться от радости. — Живыми или мёртвыми, увидимся в следующий раз.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3099800>